Ссылка на материал: https://ficbook.net/readfic/9390013

Твоё сердце знает когда мне больно

Направленность: Смешанная
Автор: Cherry_Sunrise (https://ficbook.net/authors/2419484)
Фэндом: Danganronpa V3: Killing Harmony
Пэйринг и персонажи: Шуичи Саихара/Кокичи Ома, Каэде Акамацу/Шуичи Саихара, Рантаро Амами, Кайто Момота, Маки Харукава
Рейтинг: PG-13
Размер: 16 страниц
Кол-во частей: 8
Статус: завершён
Метки: OOC, Романтика, Ангст, Драма, Повседневность, AU

Описание:
Пронзительный скрип тормозов, яркая вспышка фар перед глазами, а затем абсолютная темнота...

Публикация на других ресурсах:
Уточнять у автора/переводчика

Оглавление

Оглавление 2
Это всегда будет преследовать меня 3
Примечание к части 4
Тепло воспоминаний 5
Примечание к части 6
Шарф в черно-белую шашку 7
Примечание к части 8
Фотокарточка 10
Примечание к части 12
Тихая гавань 13
Примечание к части 14
Правда. 15
Последний разговор 17
Примечание к части 19
Что-то вроде эпилога 20
Примечание к части 20

Это всегда будет преследовать меня

Казалось, что все пространство заполнено девичьим смехом, что звучал подобно колокольчикам. К нему присоединился мягкий, ломающийся мальчишеский смех.

Кап.

Одинокая слеза, обжигающей дорожкой сбежала вниз по щеке.

— Шуичи, мы должны пойти на те горки!

Беловолосая девушка указала прямо, где находился желаемый аттракцион. Её спутник кивнул, одарив её влюблённым взглядом. Их руки были переплетены в замок и пара, словно светились от счастья. Наверное вот так выглядит настоящая любовь.

— Прекратите… — голос наблюдателя надломился, слезы продолжали течь из его глаз. — ПОЖАЛУЙСТА, ХВАТИТ!

Тишина.

Кокичи лежал на кровати тяжело дыша, уткнувшись в одну точку на потолке. Не сон, нет. И не кошмар. Самая настоящая правда, что преследовала его наяву и в царстве Морфея. Он вновь тяжело вдохнул, задерживая воздух в лёгких, которые и без того были скованы болью, будто широкими цепями. Медленно выдыхая, он перевёл взгляд к окну, за которым занимался рассвет.

Скоро нужно будет собираться на занятия. Снова видеть как любимый человек дарит свое тепло, заботу и ласку другому человеку.

Отворачиваясь от окна, он перевёл взгляд на прикроватную тумбочку. Уже месяц единственное, что занимало поверхность этой мебели была рамка с фотографией.

— Саихара-чан, напряги свою симпатичную задницу и поторопись!

— Нам совершенно некуда спешить, Ома-кун.

— А вот и есть куда! — мальчишка скривился и показал язык. — Я хочу сделать там фотографию с моим парнем до захода солнца!

— Ладно, лишь бы ты не вопил…

— Что ты сказал?!

— Я говорю, что место ты выбрал красивое...

— Врешь! От меня научился?

— Случайно вышло — Шуичи невинно пожал плечами и оба парня расхохотались.

Одно из самых тёплых и вместе с тем болезненных воспоминаний. Сейчас он

даже не смотрит на него. Кокичи для него теперь пустое место, незнакомец, который просто делил с ним одно учебное заведение.

Больно. Больно. Больно.

Слишком сильная, непроходящая агония внутри грудной клетки, полыхала пламенем, разъедая внутренности. Мальчишка чувствует слишком много и ничего не может с этим сделать. Да, он смирился за этот месяц, но забывать так и не хотел. Совершенно не хотел забывать это чувство, рыдая от него по ночам. Все, что у него осталось — это несколько милых сердцу вещей и память.

Раздалась трель будильника и, вздохнув тяжело последний раз, Кокичи поспешил начать собираться.

Примечание к части

Буду рада выслушать любое предположение насчёт того, что случилось

Тепло воспоминаний

Кокичи сидел на подоконнике, слушая музыку и без особого интереса наблюдая за фигурами людей, что находились на территории школы снаружи. Он часто пропускал обед, чтобы не наблюдать за тошнотворной картиной милования двух голубков. Скоро должен был начаться урок и мальчишка серьёзно думал о том, чтобы прогулять. Потому что если в жизни тебя ничего не радует, то в таком случае ты сам должен устраивать себе маленькие сюрпризы для поднятия настроения.

— Так и знал, что ты здесь — в момент, когда музыка в наушниках затихла, автоматически начиная загружаться на следующий трек, рядом раздался голос его друга, — снова устроил голодовку?

— Ничего я не устроил, — нахмурившись буркнул Ома, убирая наушники в сумку.

Рантаро облокотился на подоконник рядом с ногами мальчишки, внимательно оглядывая его. Амами был его лучшим другом и, конечно же, был в курсе всего, что происходило с этим парнем. И его не могло не беспокоить то странное, меланхоличное спокойствие, которому предавался Кокичи в последние дни.

— Они сегодня обедают во дворе, — парень протянул другу яблоко.

— Амами-чан, мне все равно, веришь, нет? — демонстративно скривился, но принял фрукт.

— Не верю. Я тебя слишком хорошо знаю.

Кокичи вздохнул и снова уставился в окно. Именно в этот момент его взгляд зацепился за ненавистную парочку и, громко цокнув, он спрыгнул с подоконника. Относительно шаткое равновесие было нарушено и решение он принял моментально.

— Опять уходишь с урока?

— Ты со мной?

— А у меня есть выбор? За тобой нужен глаз да глаз.

Кокичи закатил глаза, но ничего не сказал. Несмотря на свое ужасное поведение с того самого момента, больше всего он ценил заботу Рантаро. Потому что именно этот парень понимал его как никто другой. Откуда-то Амами знал, когда стоит поговорить на ту или иную тему, знал как правильно поддержать, а когда оставить Ому одного. Наверное поэтому Кокичи считал его самым близким другом и позволял ему в любой ситуации вторгаться в личное пространство.

В абсолютной тишине они неспешно прогуливались по улицам города, и возможно, это был первый раз, когда Кокичи вздохнул немного легче. Играющие в проулке мальчишки, вызвали в памяти ещё одно воспоминание:

— Твоё последнее слово, Шумай?

— Ты больше никого не убьешь, Ома-кун!

— Я лидер тайной злобной организации! Твоя жизнь оборвется здесь!

— Нееееет, — с болью в голосе, которая впрочем начала переходить в смех, протянул Саихара.

Его футболка стремительно мокла под дулом водяного пистолетика Кокичи, но им до этого не было никакого дела. Сама битва была веселой и увлекательной, поэтому мокрые вещи беспокоили их в последнюю очередь.

В его груди защемило от тепла, которое ещё не так давно постоянно следовало за ним невидимой тенью. Мальчишка остановился, смотря куда-то вдаль, улыбаясь своим мыслям. Как же ему этого не хватало. Не хватало близкого, нужного человека рядом.

— Всё в порядке? — на лице Рантаро вновь было лёгкое беспокойство, но оно тут же исчезло, когда Ома легко кивнул.

— Я вспомнил, как мы с ним играли, стреляя из водных пистолетиков. Он тогда поддался мне, чтобы увидеть моё ликующее лицо от победы. Говорил, что это делает его счастливым.

Улыбка померкла на лице мальчишки, сменяясь гримасой боли, которая уже привычно сковала тело. Все-таки было тяжело осознавать, что самый близкий человек на свете, который принимал тебя со всеми изъянами теперь имеет другую жизнь.

— Кичи?

Когда-то и его любовь ласково обращалась к нему так, особенно в дни, когда Ома по своей глупости умудрялся заболеть. Шуичи тогда отменял все планы, отпрашивался с занятий и проводил несколько дней рядом с ним, полностью заботясь о нем.

— А может это к лучшему, Амами-чан? Мы ведь ругались так, что люди не могли к нам подойти в радиусе десяти метров. И делали это довольно часто…

— Вот как раз именно поэтому не к лучшему, — Рантаро тяжело вздохнул. Ему было невыносимо видеть друга в таком состоянии и ещё хуже было от того, что помочь он ничем не мог.

Кокичи обернулся к другу, и Рантаро увидел слезы, что заблестели в уголках чужих глаз. Он притянул его к себе, обнимая и поглаживая по спине в утешительном жесте.

Все наладится. Все обязательно будет хорошо.

Примечание к части

Идея о воспоминаний взята с арта @karukumori on inst

Шарф в черно-белую шашку

Шарф пах сладким, скорее чем-то виноградным, и заставлял все скучиваться в тёплый, щекотящий внутренности комок. Защипали глаза и он не успел заметить, как первая горячая и соленая слеза скатилась по щеке. Он не помнил кому принадлежит этот запах, но нечто родное, словно на мгновение ему посчастливилось перенестись в дом, которого у него никогда не было, поселилось где-то внутри.

— Нишиши, ты заставляешь меня смущаться, Саихара-чан!

Это воспоминание, возникло так неожиданно, словно кто-то заставил Шуичи окунуться в холодную воду. Не видение, лишь голос, на который отзывалось его сердце.

— Шуичи? Почему ты плачешь? — Каэде оторвалась от книги, которую судя по всему начала читать.

Она заметила шарфик в черно-белую шашку и еле заметно нахмурилась.

— Откуда это?!

Возможно, её голос был немного резок, для данной ситуации, но у неё были свои причины на это.
Шуичи вдруг слабо улыбнулся, как будто ему стало немного легче, а затем убрал вещицу в карман.

— Нашёл в одном из ящиков, что мы разбираем. Не могу вспомнить чей он.

— Почему не выкинешь?

— Мне кажется это будет неправильно.

Акамацу цокнула языком и пожала плечами. Позже она обязательно поговорит со своей лучшей подругой Мию о своём парне.

— Может сделаем перерыв? Я приготовлю нам чай.

— Да, было бы неплохо, — Саихара был отвлечен, словно был где-то глубоко в своих мыслях.

Шуичи действительно не было сейчас дела до чая. Да, изначально он был рад присутствию подруги и ее помощи, но находка выбила его из колеи и теперь ему хотелось остаться наедине с самим собой.

-Хаа? Шумай, твои красивые глазки не заставят меня сдвинуться с места. Что подумают обо мне подчиненные? Ты знаешь как сложно командовать десятью тысячами людей? Лидер злобной организации не может поддаваться каким-то там восхитительным глазам!

По спине парня пробежал холодок, он громко чихнул и вся та необычная атмосфера, что окутала его в собственной комнате в миг разрушилась без шанса на восстановление.

Все это было тщетно. Из обрывочных фраз, которые даже не назовёшь полноценными воспоминаниями, невозможно было узнать ровным счётом ничего полезного. Решив, что на сегодня с него хватит уборки, он поспешил на кухню к Каэде, которая уже разливала горячий напиток в чашки.

— Закончил? — Она привычно мило улыбнулась и все его тревоги словно рукой сняло.

— Нет, — он ответно улыбнулся. — Оставил на потом.

— Только не забрасывай в долгий ящик!

— Я постараюсь, — парень рассмеялся, обхватывая свою чашку руками и согревая холодные пальцы.

Он был благодарен Акамацу. Весь этот месяц она была рядом с ним, поддерживала его и помогала. Иногда ему казалось, что Каэде ненастоящая. Настолько добрая, светлая и открытая. Шуичи не мог словами описать то, насколько сильно было его восхищение этой девушкой.

Судьба поступила с ним довольно странно и даже жестоко стерев часть жизни одним событием…

— САИХАРА-ЧАН! САИХАРА-ЧАН, ТЫ МЕНЯ СЛЫШИШЬ? ПОЖАЛУЙСТА… ВСЕ БУДЕТ ХОРОШО, Я ОБЕЩАЮ, ТОЛЬКО ДЕРЖИСЬ, ШУМАЙ. СКОРАЯ УЖЕ ЕДЕТ, ПОЖАЛУЙСТА, НЕ СМЕЙ ОСТАВЛЯТЬ МЕНЯ, ПРИДУРОК! ШУМАЙ! Я ВЕДЬ ЛЮБЛЮ ТЕБЯ!..

Чашка легко выскользнула из ослабевших, дрожащих рук и с громким треском упала на пол, разбиваясь на тысячи осколков, подобно душе Шуичи, после этих слов. Они были настолько полны горечи и отчаяния, что все внутри холодело.

— Шуичи, в чем дело? — лицо девушки было обеспокоено, она взяла в руки небольшую тряпку, что была ранее оставлена на кухне и принялась вытирать лужу, оставленную разбитой чашкой.

Конечно же она не понимала в чем дело, ведь ее не донимали странные воспоминания, после нахождения злополучного шарфа. Саихара покачал головой, словно отгоняя от себя все мысли, а после слабо произнес:

— Всё в порядке, правда. Просто задумался и забыл о чае…

— На тебя это не похоже, — она всматривалась в его лицо, смотря снизу вверх, ожидая, что он скажет еще что-нибудь, но тишина, неловкая и неприятная, сковала их обоих на весь остаток вечера.

Примечание к части

Эй, не судите строго, я писала это под talking to the moon Бруно Марса.
Да, знаю, я пропала на неделю. Мне стыдно □□ но мне нужно писать диплом, а ещё я снова вышла на работу. Спасибо, что все ещё здесь и читаете меня) Ох и да, полагаю Каэде слишком оос здесь ;)

Ладно, я вообще не могу в характеры

Фотокарточка

My heart's a stereo
Моё сердце — проигрыватель,
It beats for you, so listen close
Оно бьётся ради тебя, так что слушай внимательней,
Hear my thoughts in every note, oh oh.
Услышь мои мысли в каждой ноте, о-о.
Make me your radio
Сделай меня своим радио,
Turn me up when you feel low
Прибавь мою громкость, когда тебе грустно,
This melody was meant for you
Эта мелодия — для тебя,
Just sing along to my stereo
Так что просто подпевай!

Кокичи проснулся неожиданно, сам не понимая, что послужило тому причиной. В окно заглядывала полная луна, почти полностью освещая комнату мальчишки. Ома вздохнул и потянулся к лицу, чувствуя как его щеки горят. По ним текли горячие слезы, а это значит он снова видел его во сне. С того самого дня, мальчишка мог по пальцам пересчитать те дни, когда он забывался сном без ярких картинок, приносящих только горечь. Он встал, подошел к окну и тут же открыл его настежь, впуская прохладный ветер, что высушил слезы и охладил разгоряченную кожу. Глубокий вдох. Когда-нибудь, он сможет это все принять.

— Ты даже не пытался с ним поговорить!
— Рантаро!..
— Что? Разве я не прав?
— Я не могу…
— Он твой парень, а ты не можешь и пару слов ему сказать?
— Он больше не… больше не…

Воспоминание о разговоре с Амами, вдруг заставило его вспомнить также об альбоме, что был спрятан в шкафу для того, чтобы сильнее не терзать свою душу. Но даже это совсем не помогает! Он не стал его меньше любить, меньше думать или меньше переживать о нем!
Сердце сжалось в неприятной агонии, мальчишка сглотнул комок, застрявший в горле, и наконец достал альбом с фотографиями.

Множество моментов их жизни, запечатленные на снимках, хранились здесь как доказательства того, что они действительно были влюблены. Так он и уснул за просмотром милых сердцу изображений, на этот раз более спокойным сном и до самого утра.

Уже позже, идя по коридору академии, он подумал о том, что как бы тяжело не было, но он должен будет хотя бы раз досидеть до конца занятий. Рантаро сегодня опаздывал и от этого было немного неуютно. Это странное чувство, будто без лучшего друга обязательно произойдёт что-то…

Бух!

Несколько книг, которые Ома успел взять из шкафчика с гулким стуком упали на пол. Он рассеянно на них посмотрел и как-то поздно пришла мысль о том, что брать одну из фотографий было не самой хорошей идеей, потому что теперь она лежала на полу академии и в любой момент на неё мог кто-то наступить.

— Ох, прости меня!

Этот голос… Кокичи застыл, словно одна единственная фраза парализовала все его тело. Этот голос был таким же тёплым, нежным, слегка робким, но мелодичным. Именно таким его и помнил мальчишка. Он опустил свой взгляд и увидел синеволосую макушку, потом он приметил плечи средней ширины, в белой рубашке, которые почему-то были без привычного пиджака, а затем картина предстала перед ним целиком: Шуичи Саихара сидел перед ним на корточках, собирая все то, что от их столкновения разлетелось по полу академии.

— Ты что делаешь? — Кокичи испуганно дернулся к нему, но было уже поздно.

Шуичи рассматривал фотографию, которую поднял с пола. На ней были изображены два счастливых подростка. Один в ласковом жесте убрал челку с лица второго и нежно целовал его в лоб, пока тот мило, смущенно улыбался, зажмурившись.

— Отдай! — лицо Омы в мгновение покраснело, то ли от смущения, то ли от гнева.

Мальчишка вырвал свою вещь из рук Саихары, и даже не удосужившись забрать свои учебники, собрался убежать, но почувствовал, как его схватили за запястье.

— Пусти! — он чувствовал, что еще немного и он не выдержит. Слишком больно находится с ним рядом.

— Нет, пока ты не расскажешь почему я целую тебя на этой фотографии.

— Я не буду этого делать.

— Тогда мы будем стоять здесь целый день.

— Да с чего ты вообще взял, что что-то заставит меня тебе рассказать? Я тебе ничего не должен, поэтому отпусти меня, скоро занятия начнутся.

— Алло, Каэде? Иди без меня, я тут задержусь…

С лица Кокичи тут же схлынула вся краска, глаза его начали походить на два огромных пятака, в которых плескался страх. Прижавшись к нему всем телом и вставая на носочки, он выхватил телефон Шуичи и тут же выключил его. Саихара обхватил его за талию, чтобы мальчишка точно не сбежал.

— Расскажи.

— Только не здесь, пожалуйста…

Ома чувствовал свое поражение и поэтому уже ничего не мешало ему уткнуться в плечо Саихары, вновь вдыхая такой родной и любимый запах.

Примечание к части

Я долго искала подходящую песню для этой главы. Хотелось чего-то, что стало бы для вас путеводной нитью к тому, что будет...
Поэтому я неожиданно вспомнила про одну старую песню, которую до сих пор очень люблю
Gym class heroes feat Adam Levine - stereo hearts

На случай, если кто-то подумает, что Кокичи довольно часто плачет в моей работе, то сразу скажу, что не считаю, что слезы это слабость или что мальчики не должны плакать. Слезы - это такая же реакция на что либо. Она вполне нормальная и если вам больно морально или физически от чего-то не давите в себе слезы. Иногда становится намного легче после этого. Ведь слезы означают лишь то, что вы так много чувствуете, что ваш организм просто не справляется с этим.

Тихая гавань

Шуичи не спешил разрывать объятия. Впервые он чувствовал, что делает что-то правильно. Рядом с этим милым, невысоким, фиолетоволосым парнем, который явно имел отношение к его прошлой жизни, ему было спокойно. От мальчишки пахло чем-то сладким, возможно выпечкой и Саихаре совершенно не хотелось прекращать его обнимать.

Ему вспомнилось, как почти каждое утро он просыпался от странного чувства, что сжимало лёгкие и мешало дышать. Сердце стучало так, словно пыталось пробить грудную клетку. И такие приступы начинали становиться для него привычкой, своеобразной нормой. А сейчас было так спокойно, словно он нашёл свою тихую гавань.

Сам же Кокичи, зарылся носом в рубашку любимого человека, совершенно наплевав на то, что будет после. Какая разница, если он так долго ждал этого? Пусть и не так, но все же это был его Шуичи и это были все те же тёплые объятия, дарящие чувство безопасности и комфорта.

— Шарф… — он не был уверен, что конкретно хочет узнать, но отчего-то решил спросить — … в черно-белую шашку, твой?

— Угу — Кокичи вздохнул и отстранился от Шуичи. Становится наглым ведь тоже нельзя. А еще их могли увидеть и тогда это плохо закончилось бы. Не то, чтобы он был уверен в этом, но шестое чувство отчётливо об этом говорило.

Саихаре почудилось, что вокруг вмиг упала температура на пару-тройку градусов, когда Ома отошёл от него. Он с сожалением скользнул взглядом по напряженной спине парня, который все-таки удосужился запихнуть свои учебники в сумку, а затем закинул её на плечо.

Сначала Шуичи не совсем понимал, куда они идут, но когда Кокичи свернул к лестнице возле музыкально класса, до парня дошло — крыша академии. Сам он никогда там прежде не был, потому что обычно туда ходят те, кто любит нарушать правила. А Саихара совершенно не относился к такой категории людей.

— Шуичи?

Впервые, наверное, за все время он почувствовал некоторое раздражение, услышав её голос. Уж слишком часто она была рядом, и теперь у него начало складываться ощущение, что девушка пытается его контролировать. А может у него просто паранойя? Ведь нет ничего странного в том, что пианистка вышла из музыкального класса. Он развернулся, думая о том, что совершенно не хочет врать. А к этому, возможно, пришлось бы прибегнуть, чтобы иметь возможность узнать то, что он хочет.

— О, Ома-кун! — ее взгляд переместился вверх по лестнице, замечая фигурку мальчишки. — Ты мне нужен, не мог бы ты зайти в класс музыки?

— Каэдэ, это разве срочно? — Шуичи немного растерялся от того, что подруга знала этого мальчишку, а тем более имела к нему какое-то дело.

— Да, срочно. — Произнесла девушка с нажимом на последнее слово.

Саихара подумал о том, что скорее всего Кокичи откажется, ведь тот, как минимум, обещал ему разговор, но какого же было его удивление, когда Ома довольно быстро соскочил со ступенек и, не дожидаясь девушку, отправился в класс.

Взгляд, который ему удалось разглядеть в таких красивых глазах цвета поздней сирени, был затравленным и полным боли, словно он шёл на пытку. И как все это понимать? Совесть отчаянно подавала сигнал о том, что здесь что-то не так, но он решил на время проигнорировать это.

— К-Каэдэ?

Но девушка не слушала его. Она развернулась и также ушла вслед за Омой, оставив Саихару в полном недоумении.

— Ты тоже её иногда не понимаешь? — Из-за угла появилась Миу Ирума — лучшая подруга Акамацу.

— С каждым днем, кажется, все чаще и чаще — вздохнул парень, приветливо махнув рукой.

Девушка внимательно вглядывалась в него, изучая, осматривая его и явно что-то решая для себя. Она выдула большой пузырь розовой жвачки, который тут же лопнул.

— Идём, — Ирума подошла к нему и схватив за запястье, все-таки повела его на крышу здания.

— Зачем ты меня сюда привела? — Шуичи наблюдал за тем, как девушка осматривает территорию академии. Они были здесь уже десять минут и странное молчание начинало давить.

— Каэдэ. Она тебе врёт.

Примечание к части

Happy proud mouth. Be proud. Be yourself. Love is not a choice ♡☆

Правда.

— Саихара-чан, это совсем не обязательно, — Кокичи надул свои щеки, еще до конца не решив, на самом ли деле он обиделся или просто напросто снова пытается обвести своего парня вокруг пальца.

— Я уже принял решение. И ты сам знаешь, что так надо.

— Кому надо? И так все нормально.

— Да, но сколько еще мне придется ходить на свидания и отказывать всем этим девушкам, которых выбирают мои родители? Рано или поздно это все равно выйдет наружу.

— Лучше поздно. Ты же сам знаешь, что они скажут и сделают.

— Не знаю. Я могу только предположить.

— Так вот и предположи, глупый Саихара!..

Кажется стало слишком светло, чтобы разобрать, что происходит. Послышался громкий скрип, рык, удар, хлопок, после чего яркий свет пропал, а вокруг теперь стало слишком темно.

— Шуичи… — голос Омы вдруг оссекся, до того жалобно он прозвучал.

Но ответом ему была тишина, а когда глаза вновь смогли привыкнуть к сумеркам, то он увидел, что его спутник лежит на земле. Пазл сложился в единую картинку. Вопль, в перемешку с подступающей паникой и истерикой, разорвал молчаливый вечер. Мальчишка рухнул на колени, не особо заботясь о них, потрепал безвольное тело, и нащупал пульс на шее. Слезы градом покатились из его глаз, он судорожно начал рыться в карманах, ища телефон.

— Подожди, милый Саихара-чан, все будет в порядке, я тебе обещаю.

А потом вокруг засветились красные и синие огни, кто-то кричал ему в лицо, на плечи опустилось что-то тяжелое и теплое, а он все не сводил глаз со своего парня, продолжая шептать извинения.

— Шуичи!

Кричать его имя в последнее время стало привычкой. Рука снова зависла в воздухе, словно он тянулся за ним. Всегда будет это делать. Он утер слезы, что появились на глазах, а после перевернулся на другой бок, снова созерцая вид за окном.

— Он тебя не помнит.
— Что?
— Он и меня с трудом вспомнил, а тебя и подавно не вспомнит. Так что лучше тебе не портить ему жизнь.
— Я не понимаю о чем ты говоришь…
— Ты глупый? Шуичи тебя не помнит. И это очень хорошо. Как думаешь его родители отреагировали на сына-гея? Тем более вы и без того постоянно

ругались. Рано или поздно все равно разбежались бы. А я даю тебе сейчас прекрасный шанс. Ты обещаешь мне, что уходишь из его жизни и ничего никому не говоришь, а я взамен не усложняю жизнь Шуичи и присматриваю за ним. Поверь, ты делал его жизнь только хуже. А теперь все будет хорошо. Я знаю, что ты не хотел плохого, но уж в таком мире мы живем. Или ты думаешь, что лучше пусть родители от него откажутся, узнав правду? Думаешь Шуичи тебе спасибо скажет?

Ответа у него не было. Ведь сейчас Каэде буквально озвучила все его мысли и сомнения. Он правда делал все только хуже. Теперь все, что от него требовалось это отпустить свою любовь.

— Хорошо...

Он произнес это тихо, но девушка все равно услышала и расплылась в улыбке. Акамацу потрепала его по волосам, как это часто делал Саихара, но прикосновение от нее было неприятным. Кокичи дернулся, а потом и вовсе развернулся, покидая коридор больницы.

После жуткого, но такого реалистичного сна воспоминание о разговоре с ней не заставило себя долго ждать. Если бы он только мог, то стер бы эти болезненные воспоминания. Потому что они приносили только боль и разочарование в самом себе.

— И что это ты там делал?
— Разговаривал.
— А мне казалось, что ты собираешься испортить ему жизнь. Ты забыл наш уговор?
— Нет.
— Тогда в чем дело?

— Дело в том, что ты токсичная шлюха, которая играет на моих чувствах...

Хотел бы Кокичи сказать это Каэдэ в лицо. Но не мог. Потому что от этого зависела не его жизнь. А жизнь Шуичи. И последняя для него была важнее первой. Он ненавидел себя за все, что произошло и за то, что он больше не может. Не может смотреть на все происходящее, молчать и даже хранить этот секрет от лучшего друга. Таков был их уговор в коридоре больницы, в тот чертов день. Теперь же он думал о том, что изначально не должен был давать согласие на подобное. Но понимание пришло слишком поздно.

— Так и будешь молчать, придурок?
— Пошла к черту, сам разберусь.

Неужели сегодня он и правда так ответил ей? Скорее всего, девушка расценила это как разрыв уговора. Что она уже успела наплести Шуичи про него? Рассказала ли правду его родителям?

Кокичи глубоко вздохнул, чувствуя как начинает болеть голова. Как же он устал от всего этого. Ему просто нужно будет поговорить с Саихарой, потому что он уже просто не может себя так изводить.

Последний разговор

— Подожди, ты уверена? — Шуичи смотрел в глаза Миу и понимал, что та абсолютно серьезна с ним.

Но она все равно кивнула, чтобы точно не оставить никаких сомнений. Девушка вдруг поникла, опустила глаза, словно ей в один миг стало тяжело смотреть на него. Вздохнув, она собралась с силами и произнесла:

— Прости. Я понимаю, что это звучит довольно абсурдно. И выглядит еще хуже, ведь я ее лучшая подруга, но… Я люблю её как девушку. Я смогла бы принять ваши отношения, но я вижу, как ты мучаешься и… я видела, каким ты был с *ним*.

— Нет, все нормально, просто… Это вообще нелегко принять, даже понять не могу. Зачем? У меня столько вопросов к ней. А Кокичи…

— Он не мог тебе сказать. Я знаю, что она взяла с него обещание.

— Да чтобы он там не наобещал. Если мы были вместе, почему же он?..

— Я не знаю, об этом тебе лучше поговорить с ним.

— Все равно голова кругом…

— Да, понимаю, тебя оставить одного?

— Пожалуй. Мне стоит как минимум переварить все, что ты мне рассказала.

Девушка еще раз бросила на него печальный взгляд, и вздохнув, поспешила уйти. Не так легко ей далась правда, как она это себе представляла.

— Спасибо, Ирума-сан.

Шуичи не был уверен, услышала ли его уходящая девушка, но он действительно был благодарен. Отчего-то он понимал, что наконец-то пазл сложился и ему было легче. Главное — это предстоящий разговор с двумя близкими ему людьми.

Но до конца дня он так и не смог найти их в Академии. В конце концов, он отправил сообщение Каэде, а после бросил записку в шкафчик, который принадлежал Кокичи. Им придется поговорить с ним, хотят они того или нет. Теперь лишь осталось дождаться завтра.

Но ожидание, казалось, тянулось бесконечно, занятия были куда более нудными, чем обычно, а спать поздней ночью не хотелось вовсе. Он пытался вспомнить то упущенное время, то когда все так быстро изменилось не в самую лучшую сторону. После того, как его сбила машина в тот злополучный вечер, там с ним был кто-то еще. Кто-то кто его любит. И скорее всего, все время его недельной комы был рядом.

— Почему же ты не сказал мне, Кокичи? Почему не дал мне возможности сказать о своих ответных чувствах?

Но глупо спрашивать это, сверля потолок усталым взглядом. Поэтому все, что

ему оставалось — устроиться поудобнее и попробовать хоть немного поспать.

У них было окно в первой половине дня [странное расписание составленное почти для всего потока] и назначив место встречи на лестнице, ведущей к крыше, Шуичи ходил туда-сюда в ожидании появления двух людей. Первым появился Кокичи, немного заспанный, поэтому складывалось ощущение, что мальчишка только что пришел. Саихара обратил внимание на красные глаза и мешки под ними же. Кажется не только у него проблемы со сном. Но нельзя было отметить тоже самое в отношении Каэде. Та выглядела как всегда просто прекрасно, и складывалось ощущение будто девушку совсем ничего не тревожит.

— Что случилось, Шуичи? — Она попыталась обнять его в привычном жесте, однако Саихара отошёл на пару шагов, отмечая некоторое удивление промелькнувшее на миленьком лице Кокичи.

— Случилось то, что нам нужно поговорить.

Не теряя времени, он подхватил обоих и затолкал их в класс музыки. Перед этим ему целых сорок минут пришлось уговаривать Миоду-сенпай одолжить ключи от кабинета. Но теперь придется наконец-то выяснить все до последней детали.

— Ирума-сан мне рассказала о том вечере, когда я попал в аварию.

— Да ладно?! — Ома выглядя до этого довольно разбитым, сейчас очень оживленно на это отреагировал. — Вот уж неожиданно.

— Да, рассказала, — кивнул парень, переводя взгляд на Каэде.

— Стерва, — выплюнула та и нахмурилась. Судя по всему Акамацу даже не собиралась отпираться.

— Но почему этого не сделал ты? — Саихара повернулся к Кокичи, внимательно за ним наблюдая.

— Боже, ну потому что я заставила. Я знала, что если поставлю в условие благополучие твоей жизни, то он уступит. Так и вышло.

— Но зачем?

— Потому что я люблю тебя. — Она пожала плечами, словно это было слишком очевидной причиной.

— Это не любовь, — наконец-то и голос Омы рассек воздух.

— Да что ты понимаешь?!

— Мало что, — мальчишка согласно кивнул. — Но я знаю лишь то, что когда ты рядом с тем, кого любишь тебя к нему тянет и разлука с ним невыносима. Ты знаешь, что готов отдать весь мир и всего себя этому человеку. И ты никогда не посмеешь причинить ему боль. Хотя бы будешь стараться. Я ушел в тот день из больницы, потому что ты озвучила мои страхи. Шумай твердо решил сообщить родителям о нас и мне стало страшно. Потому что я подозревал, что ничем хорошим это не кончится, но не хотел, чтобы он портил свои отношения с

близкими. И в этом моя ошибка. Я должен был честно довериться ему. Ты же подговорила одного из своих тупых приятелей сбить Саихару-чана. Что вылупилась? Думала я не узнаю? Молчал только потому, что Шумай мне дороже всего на свете. Так вот так, как поступила ты, любящие явно не делают.

— Да ему со мной было бы лучше…

— Только потому что у тебя вагина между ног? — Кокичи вдруг расхохотался, чувствуя облегчение. Все это время эта ситуация давила на него, а сейчас он мог избавиться от этого.

— Прекратите. — Шуичи оглядел их обоих. — Все-таки некоторых деталей я не знал. Возможно, что Миу не так все хорошо знает, но будь с ней добрее, Акамацу-сан…

— Сан? Ты что меня бросаешь? — На лице девушки было неподдельное изумление.

— Да.

— Ради него?

— Какая же ты тупая! — Кокичи вдруг тяжело вздохнул и сказал: — Дай ему время прийти в себя. За два дня у него уже наверное каша в голове.

— Вообще-то правда ради тебя.

— Шумай?

— Все это время, весь месяц после пробуждения из комы мне снились странные яркие сны, после которых я мало что помнил, но сейчас понимаю, что скорее всего там был ты. Я догадывался, что потерял нечто важное. И только сейчас понимаю, что чувствовал как тебе было нелегко. Мне тоже, Кичи, мне тоже. Мне не нужно время. Я просто хотел знать все. То, что я тебя люблю я знал всегда. И мое сердце, видимо, всегда знает, когда тебе больно.

Примечание к части

Я не хотела чтобы Каэде здесь была такой, но что имеем, то имеем, да. Прощу прощения у ее фанов, она классная девчонка и я против нее ничего не имею, так же ранее уже говорила, что это оос.

Что-то вроде эпилога

Жизнь продолжается. За горем приходит радость, за разлукой — свидание. Все будет прекрасно, потому что сказки, в которые мы верим, еще живут на земле.
— Вениамин Каверин, «Два капитана»

Удивительная штука эта жизнь. Никогда не знаешь, какой из её поворотов приведет тебя к твоей судьбе. Она что-то берет, что-то отдает, поддерживая баланс и гармонию, между нашим счастьем и несчастьем. Каким-то образом все складывается именно так, как и должно. Мы падаем, чтобы подняться, а затем взлететь как можно выше. Мы ведем борьбу, день за днем, стремясь к своим мечтам. Мы ошибаемся, плачем, смеёмся и продолжаем жить, как бы тяжело нам не было. Другие люди уходят из нашей жизни, другие наоборот и делают ее лучше. Или же учат нас чему-то важному.

В жизни Кокичи однажды появился Шуичи, научив его многим важным вещам, и определенно, сделав его жизнь лучше. Точно также в жизни Саихары появился Ома, переворачивая его жизнь с ног на голову, но ничуть не портя ее и привнося в неё свое очарование и шарм. Они подходили друг другу как две идеальные детали от пазла. И кажется даже сама судьба больше не смела их разлучать.

Шуичи все же сообщил родителям о своих отношениях с Кокичи. После двух скандалов и недельного молчания, отец и мать все же смирились с выбором сына. Их взаимоотношения вернулись в прежнее русло, а Кокичи смог стать желанным гостем в их доме. Вскоре, Саихара сделает ему предложение.

Миу все же не удалось расположить сердце Каэде к себе, их тоже ждала длительная ссора. Но в конце концов, Акамацу извинилась за свое отношение перед ней и перед мальчишками, и действительно попыталась наладить со всеми отношения. Ей давалось это тяжело, ведь от привычной натуры нелегко исправится. Но когда лучшая подруга тебя поддерживает, можно во многом преуспеть.

Им обеим, как и Рантаро еще предстоит побывать свидетелями на свадьбе Шуичи и Кокичи, но это уже, увы, совсем иная история, с другим названием.

Примечание к части

Работа должна была быть закончена прошлой главой, но мне показалось, что нечто вроде маленькой концовки и расстановки всего по местам здесь нужно)

Можете следить за мной в тви: https://twitter.com/cherrysunrise_?s=09 там временами мелькает что-то интересное и по работам тоже